УДК 81'26

РОЛЬ КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Ситькова Анна Сергеевна

преподаватель кафедры лингвистики и перевода
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Аннотация. Рассматривается необходимость учета процесса контекстуализации при переводе международных документов. Материалом исследования послужила декларация ЮНЕСКО о выдающейся универсальной ценности «St Kilda». Исследование показало, что контекстуализация создает прагматическую релевантность текста, имеет ключевую роль в определении стратегии перевода и трансляции заложенных смыслов, а значит, обуславливает качество перевода международной документации.

Ключевые слова: контекстуализация; контекст; перевод; международный документ; декларация; всемирное наследие; выдающаяся универсальная ценность.

THE ROLE OF CONTEXTUALIZATION IN THE TRANSLATION OF INTERNATIONAL DOCUMENTATION

Sitkova Anna Sergeevna

Abstract. The paper considers the role of the contextualization process in the international documents translation. It is illustrated through the example of the Statement of Outstanding Universal Value of St. Kilda. The research shows that contextualization creates a pragmatic relevance of the text, has a key role in determining the translation strategy, as well as in interpretation of the underlying meanings, and therefore conditions the quality of the translation of international documentation.

Key words: contextualization; context; translation; international document; declaration; World Heritage; Statement of Outstanding Universal Value.

Ввиду стремительного развития международных отношений и значительного расширения сферы делового общения, перевод документов характеризуется востребованностью и приобретает все большую актуальность в современных условиях глобализации.

Направленные на сотрудничество, взаимопомощь, обмен опытом и знаниями международные контакты являются ключевым средством реализации важнейших мировых проектов, вследствие чего качество перевода и степень передачи целостности оригинала напрямую влияет на эффективность международной коммуникации и достижения поставленных целей. Как в процессе порождения речевого высказывания, так и в процессе восприятия, все языковые единицы взаимосвязаны и не функционируют по отдельности. Контекст необходим для определения значения единицы, что играет ключевую роль при переводе и решении проблемы полисемии в английском языке. Действительно, контекстуальный смысл высказывания имеет первостепенное значение и значительно расширяет коммуникативные потенции языка.

По определению В.Н. Комиссарова, контекстуализация представляет собой не просто фрагмент текста, а «основу речевой коммуникации, обязательное условие функционирования языка в качестве средства общения между людьми» [1, с. 52]. Питер Ауэр и Альдо Ди Лусио подчеркивают многогранный характер данного понятия, отмечая, что «contextualization therefore comprises all activities by participants which make relevant, maintain, revise, cancel any aspect of context which, in turn, is responsible for the interpretation of an utterance in its particular locus of occurrence» [2, с. 4].

С.Т. Нефёдов и В.Е. Чернявская определяют контекстуализацию в качестве «процесса понимания адресатом некоторых составляющих контекста как основных и существенных смысловых опор, задающих рамки и перспективу для интерпретации коммуницируемого в форме речевых структур содержания» [3, с. 83]. Контекст способствует адекватному восприятию смысла и актуализирует семантику слова. Из окружения языковой единицы реципиентами выводится дополнительный, имплицитно заложенный смысл.

В парадигме когнитивно-дискурсивного направления лингвистики контекстуализация осмысляется как «экстралингвистическое окружение целого текста, создающее его прагматическую и социокультурную релевантность» [там же, с. 83]. Эту идею поддерживает Т. ван Дейк, который

отмечает, что «context models thus provide an explicit theory of relevance and the situational appropriateness of discourse, and hence also a basis for theories of style» [4, с. 159]. Таким образом, все значимые для адекватной интерпретации исходного текста внешние факторы должны быть учтены при переводе. Только благодаря погружению в макро- и микроконтекст высказывания, глубокому анализу целого комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов, детальному изучению национально-культурного пространства и картины мира, создаются условия для осуществления успешного перевода в сфере международных отношений.

Одной из ключевых организаций, стремящихся к установлению мира посредством международного сотрудничества, является ЮНЕСКО, учреждение Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. Под эгидой ЮНЕСКО в разные годы было реализовано множество различных проектов, одним из которых является проект «Всемирное наследие», реализующийся в рамках концепции «устойчивого развития» в соответствии с принятой 16 ноября 1972 г. на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО «Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия», в которой признается, что некоторые места на Земле, обладающие «выдающейся универсальной ценностью», должны быть частью общего наследия человечества.

Рассмотрим важность учета контекстуализации при переводе на примере декларации ЮНЕСКО о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия «St Kilda». Будучи текстом официально-делового стиля, декларация принадлежит институциональному дискурсу и обладает рядом значимых функций: во-первых, она выполняет информативную функцию; во-вторых, – функцию убеждения для формирования понимания ВУЦ объекта у реципиентов с целью осуществления соответствующих мер охраны и управления в будущем; в-третьих, – культурно-историческую функцию [5, с. 54]. Таким образом, ввиду важнейшей гуманитарной миссии декларации, направленной на выявление, сохранение и популяризацию архипелага Сент-Килда, контекстуализация как средство обеспечения прагматической релевантности текста играет ключевую роль при переводе.

Будучи международным документом, декларация ЮНЕСКО о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия «St Kilda» содержит общеупотребительную и специальную лексику

общественно-политической, культурологической, географической и биологической тематики, в частности, для текста характерно использование топонимов, зоонимов и орнитонимов. В топонимической лексике присутствует национально-культурный компонент, который необходимо с точностью транслировать в ПТ. При переводе реалий и иноязычных вкраплений выбор переводческой стратегии всегда напрямую зависит от контекста. Ввиду этого, та или иная переводческая трансформация не может быть признана предпочтительной для использования без учета контекста и конкретной ситуации, поэтому степень процесса контекстуализации влияет на качество перевода декларации.

Рассмотрим примеры. Наибольшую трудность при переводе составило понятие “*Cleits*”, которое безусловно представляет собой языковую лакуну. При переводе данной декларации выбор переводческой стратегии обусловлен экстралингвистическим окружением текста. Исходя из контекстологического анализа, мы видим, что “*Cleits*” представляют собой “*unique drystone storage structures*”. Для того, чтобы верно воспроизвести звуковой образ слова и уточнить транскрипцию, нами были изучены документальные фильмы «St Kilda: A Wildlife Mystery» и «Historic Environment Scotland | Scottish Ten: St Kilda», созданные при поддержке Национального фонда Шотландии. Таким образом, для трансляции всех заложенных смыслов при переводе был использован вариант: амбары-хранилища “клиты”.

Топоним “*Village Bay*” встречается в ИТ дважды в двух контекстах:

1. “*Scenically, every element appears vertical, except the smooth amphitheatre of **Village Bay** on Hirta with its relict historic landscape*”;
2. “*The landscape including houses, large enclosures and cleits – unique drystone storage structures found, in their hundreds, across the islands and stacks within the archipelago – culminates in the surviving remains of the nineteenth and twentieth century cultural landscape of **Village Bay***”.

Результатом процесса контекстуализации стало понимание данного топонима. Это бухта в Великобритании, расположенная близ западного побережья Шотландии.

Также в ИТ повествуется о самом большом острове архипелага – “*Hirta*”. Слово употреблено в пяти контекстах:

1. “*This volcanic archipelago, with its spectacular landscapes, is situated off the coast of the Hebrides and comprises the islands of **Hirta**, Dun, Soay and Boreray*”;

2. “*Scenically, every element appears vertical, except the smooth amphitheatre of Village Bay on **Hirta** with its relict historic landscape*”;

3. “*...the archipelago’s remote location, the difficulty of accessing it and human activities almost entirely centered upon **Hirta**, have significantly contributed to retaining the integrity of the archipelago’s heritage*”;

4. “*The modern installations, the radar base and related buildings, associated with the UK Ministry of Defence (MOD) operations on **Hirta***”;

5. “*For the cultural values, selected areas of **Hirta** are designated as Scheduled Monuments*”.

Таким образом, “*Hirta*” – это один из островов архипелага Сент-Килда, основное место сосредоточения деятельности человека. В настоящее время на территории острова располагаются современные установки, радиолокационная станция и другие сооружения, находящиеся в ведении Министерства обороны Великобритании. Кроме того, существует несколько гипотез об этимологии данного топонима. По одной из версий “*Hirta*” происходит от слова кельтского происхождения со значением «gloom or death», по другой – от гаэльского «h-Iar-Tìr» со значением «westland». Третья гипотеза уходит корнями в норвежский язык, где «Hirtir» – форма множественного числа от слова «hjort» (олень), что является отсылкой к форме острова. Кроме того, первое письменное упоминание об архипелаге относится к 1380 году и принадлежит шотландскому историку Иоанну Фордунскому, который в *Scotichronicon* – летописи XV века, повествующей о важнейших исторических событиях средневековой Шотландии, именует остров как «the isle of Irte» [6, с. 23-24]. Ввиду вышесказанного, при переводе был использован вариант “*Хирта*”.

Важно отметить, что архипелаг Сент-Килда, помимо всего прочего, является местом обитания и размножения крупных птичьих колоний. Ввиду этого, декларация характеризуется наличием орнитонимов, для успешного перевода которых также необходимо применение контекстуализации. Рассмотрим контекстное словоупотребление “*Northern Gannet*” и “*Northern Fulmar*” – “*Of particular significance are the populations of **Northern Gannet**, **Atlantic Puffin** and **Northern Fulmar***”. Ввиду внешнего сходства птиц, не все источники проводят между ними строгое разграничение и по ошибке используют как синонимичную пару, обозначающую одну и ту же птицу. Однако, это в корне неверно, поскольку “*Northern Gannet*” принадлежит к отряду *Steganopodiformes* (Веслоногие), а “*Northern Fulmar*” – к отряду

Procellariiformes (Буревестникообразные). Благодаря изучению экстралингвистического окружения текста, сопоставлению с графическим образом, а также выдержкам из тематического словаря названий животных, перевод орнитонимов был осуществлен следующим образом: “*Northern Gannet*” – северная олуша; “*Northern Fulmar*” – северный глупыш; “*Atlantic Puffin*” – атлантический тупик; “*The St Kilda Wren*” – крапивник Сент-Килды. При этом, будучи подвидом евразийского крапивника, крапивник Сент-Килды является эндемиком.

Зооним “*Soay sheep*” употребляется в тексте декларации два раза в следующем контексте:

1. “*The feral Soay sheep, so much a feature of the landscape, represent an ancient breed, descendants of the most primitive domestic sheep found in Europe*”;
2. “*The feral Soay sheep are also an interesting rare breed of potential genetic resource significance*”.

Было выяснено, что “*Soay sheep*” – это древняя, редкая порода домашних овец; североевропейские короткохвостые овцы, произошедшие от средиземноморских муфлонов. Ввиду небольшой популяции, данная порода представляет собой особое значение для сохранения генетических ресурсов. “*Soay sheep*” преимущественно обитают на одном из островов архипелага – “*Soay*”. Существует гипотеза, которая гласит, что слово “*Soay*” происходит от древнескандинавского «Seýðoy» и обозначает «Island of Sheep» (остров овец) [там же: 10]. Проведенный анализ дает нам основание для перевода данного зоонима – “*Соуэйские овцы*”.

Анализ роли контекстуализации при переводе международной документации выявил необходимость изучения экстралингвистического окружения текста с целью понимания переводчиком всех компонентов контекста как основных и существенных смысловых опор, создающих рамки и перспективу для верной интерпретации содержания ИТ. Совмещение приобретенных знаний с признаками описанных в тексте объектов дает разностороннее представление об архипелаге Сент-Килда, позволяет найти смыслы, идентичные искомым, для того, чтобы успешно репрезентировать их в ПТ. Ввиду того, что основной лексический фон декларации представлен общеупотребительной и специальной лексикой, включающей в себя национально-культурный компонент, процесс контекстуализации играет ключевую роль в определении стратегии перевода, что, в свою очередь, обуславливает качество перевода международной документации.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. – М.: ЭТС. – 1999. 192 с.
2. Auer, P., and Di Luzio, A. (Eds.) The Contextualization of Language. Amsterdam: John Benjamins, 1992. 402 p.
3. Нефедов С.Т., Чернявская В.Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива. Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. С. 83-97. doi 10.17223/19986645/63/5
4. Dijk T.A. van. Discourse, context and cognition // Discourse Studies. 2006. № 8 (1). P. 159–177.
5. Шутёмова Н.В. Жанровые характеристики Декларации ЮНЕСКО о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия в лингвостилистическом аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 2. С. 52-62. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-52-62
6. Maclean C. Island on the Edge of the World: the Story of St. Kilda. New York: Taplinger Publishing company, 1977. 184 p.

© А.С. Ситькова , 2021